

Сюй Шэньсин не был лысым.

- Слушай. Я просто немного беспокоюсь о своих волосах.

Он тщательно объяснял это девушке, которая всё ещё была немного смущена.

- О, о... - девушка кивнула, хоть и не понимала. Она моргнула своими большими глазами, цвета красного вина, смутившись от такой реакции Сэй Шэньсин.

- Уфф... - вздохнув, Сюй Шэньсин понял, что собеседница была ещё проще и непринуждённее, чем он думал. Он сопровождал свои разъяснения таким количеством эмоциональных звуков, что она воспринимала их просто, как шум. Что он почувствовал себя таким уставшим.

- Почему меня это должно волновать...

Сюй Шэньсин поменял подход, решив разобраться с ней спокойно и по-взрослому.

В это время, девушка, наконец, разобралась со своими мыслями.

- То есть, ты беспокоишься за свои волосы, и поэтому пытаешься предотвратить облысение, так?

Очень жаль. Оказалось, эта девушка была весьма остра на язык.

- В общем, мы можем просто перестать говорить на эту тему?

Сюй Шэньсин потер виски, пытаясь понизить свое внезапное поднявшееся давление.

Поскольку он понял Ци Идиота, то и стал идиотом[1], ох, это было так давно, когда у него было чувство, когда есть «что-то, с чем трудно иметь дело».

Глядя на замешательство девушки, Сюй Шэньсин вздохнул.

- Ну, давай начнем с самого простого... ты знаешь, почему приняла такой облик?

- Я не знаю!

Почему ты такая весёлая...

- Тогда следующее. У тебя есть юани... я имею в виду, валюта людей?

- Нет! - девушка продолжала всё так же радостно отвечать.

- Я также так думаю, ...

Сюй Шэньсин снова вздохнул.

Так, он почти понял, что нужно делать.

Во-первых, нужно определить причину, почему она приняла такой облик. Хотя он уже размышлял на тем, что ее превращение, скорее всего, было вызвано увеличением Духа Ци в Цзянцзине. Однако в этом городе было много вещей ещё более старых, чем Железнодорожная линия Гуанчжоу. Если это было просто вызвано Духом Ци, то уже должно быть тысячи

монстров, блуждающих в округе.

Таким образом, должна быть другая причина, которая заставила такой тяжелый и старый поезд превратиться в милую девчущку.

Даже если она и превратилась в девушку, то должна существовать какая-то основная причина этого!

Сейчас здесь не было Хусиньяэймона. И так, было очевидно, что был только один человек на весь город Цзянцзинь, который мог знать причину случившегося.

- Гуанчжоу... ах, я могу называть тебя Гуанчжоу?

- Нет проблем. А точнее, пожалуйста, зови меня Гуанчжоу, - девушка кивнула. Ее яркие глаза улыбались.

- Извини, но ты не могла бы подождать до конца моего рабочего времени? - Сюй Шэньсин спросил немного смущенно.

Если он будет отсутствовать на работе, то весьма вероятно, что его попросту уволят...

- Я поняла.

Девушка слегка кивнула. Ее черные волосы сползли с плеч и висели на уровне груди, что сделало ее нежной, как дочь завидной семьи.

Затем она заползла под кассу. Она подняла своё маленькое личико, глядя на Сюй Шэньсина своими бордовыми глазами.

- ...

- ...

- Эм, Гуанчжоу?

- Да? Мистер Продавец, - девушка сладко улыбнулась.

- Ничего. Я просто хочу поинтересоваться о твоём решении захотеть сидеть под столом.

- Э? Разве это сооружение не используется для отдыха? - удивилась Гуанчжоу.

Никакой человек не принял бы решение отдохнуть под столом!

Сюй Шэньсин пытался возразить ей в своей голове.

Однако вскоре он вспомнил, что эта девушка не была человеком.

Она была поездом...

Может быть в глазах поезда, стол был похож на перрон вокзала?

Сюй Шэньсин замер на несколько секунд, затем спросив:

- Гуанчжоу. Как ты приобрели знания о человеческом обществе?

– Из разговоров пассажиров.

Вот почему.

Железнодорожная линия Гуанчжоу была туристическим направлением. Хотя поезд и мог перевозить ежегодно большой поток туристов, но можно представить, что там было не слишком много людей, желающих поговорить о своей скучной повседневной жизни в туристическом поезде.

Итак, это было вполне разумно, что девушке не хватало представления о повседневной жизни людей.

Хотя Сюй Шэньсин разобрался в этом, но он все еще не чувствовал себя довольным.

Он прекрасно понимал, какая это проблема заботиться о человеке, который был лишен здравого смысла... Когда Моли только пришла в этот мир, она всегда пряталась в гофрированной картонной коробке и создала на ней сотни защитных магических заклинаний. Она назвала это «Замок Злого Владыки».

Для того чтобы вытащить отаку Злого Владыку из ее замка... нет, из обычной картонной коробки, Сюй Шэньсин потратил много времени и сил.

– Люди не отдыхают под столом... если ты можешь просто посидеть в сторонке, то я был бы весьма признателен за это.

– В самом деле? Отдыхают таким образом ... люди действительно невероятны, – сказала Гуанчжоу со вздохом. Она вышла из-за кассы, и приняла позу, как будто сидела на невидимом стуле.

Нет, нет, нет! Твой образ мышления поистине невероятен!

Сюй Шэньсин уставился на девушку.

Однако, потому что это было слишком хлопотно, чтобы объяснить. Учитывая к тому же, что простые смертные не могут ее видеть, было бы не зазорно, позволить ей так и оставаться. Так, что Сюй Шэньсин решил не объяснять ей, а просто позволить ей там приседать...

Во всяком случае, физические качества сверхъестественных существ были намного лучше, чем у людей. Даже если она пробудет в таком положении в течение длительного времени, то все должно быть в порядке.

Для того чтобы сэкономить время, Сюй Шэньсин вызвали духов призраков. Впоследствии, под удивленным и любопытным взглядом Гуанчжоу, он приказал одному из них пойти отыскать Бога Земли и рассказать ей об этом происшествии.

Тогда дух призрака указал на свой рот.

– Ой, я забыл, что вы, ребята, не можете говорить...

Духам призраков отрезали языки, когда они были еще живы, так что они не могли разговаривать.

Сюй Шэньсину пришлось вырвать лист бумаги из блокнота. Он вкратце изложил на нём произошедшее событие, а затем сложил в бумажный самолетик и передал духу.

Дух призрака был еще совсем ребенком. Он взял бумажный самолетик, и счастливым покинул магазин.

Другие духи смотрели на счастливчика с завистью.

Видя их выражения, Сюй Шэньсин не мог не вздохнуть. Он начал сворачивать бумажные самолетики для других духов призраков.

– Ах, я могу тебе помочь? – спросила Гуанчжоу, когда повернула голову в сторону и подняв руки.

– Конечно, – Сюй Шэньсин передал ей блокнот.

В любом случае, бумажные самолетики были очень просты в изготовлении. Даже Гуанчжоу должна была быть в состоянии свернуть бумагу в самолетик.

Через некоторое время, когда Сюй Шэньсин почти сложил бумажные самолетики для всех духов, он услышал радостный возглас Гуанчжоу:

– Готово!

Не слишком ли она медленная?

Сюй Шэньсин поднял голову. Он обнаружил, что она не складывала из бумаги самолет, вместо этого собрала из нескольких листов паровоз.

– Какой талант! Как ты это сделала?!

Уверенность мастерства Сюй Шэньсина в оригами было полностью разрушено бумажным паровозом.

– Эй, Эй. На самом деле, я тайно видела это, когда один из пассажиров сложил его в поезде. Я и подумать не могла, что однажды я лично смогу сложить один, – девушка сладко улыбнулась, затем передала бумажный паровоз духу призрака, который все еще не получил ни одного бумажного самолетика от Сюй Шэньсина.

Сразу же, все духи собрались вокруг девушки, заставив этим Сюй Шэньсина почувствовать себя немного одиноким...

Гуанчжоу оторвала несколько бумажных листов из блокнота, а затем сказал с улыбкой:

– Мистер Продавец, это на самом деле очень простой. Давайте складывать вместе.

[1] Добе-японское сленговое слово “идиот”. Китайская молодежь использует его для обозначения нелепого человека, кто чужой, или тот смешной, кто является другом. Кроме того, “Добе Ци” имеет схожее произношение с “Боевой Ци”.

<http://tl.rulate.ru/book/2874/65948>